

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

GLOBAL TRANSFORMATIONS OF HUMAN RIGHTS AND LEGAL EDUCATION

УДК 34:316:371

DOI: 10.15372/PEMW20180407

Н. Н. Краснова

*Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, Российская Федерация,
e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru*

Krasnova, N. N.

*Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, the Russian Federation,
e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru*

Аннотация. В XXI в. нарастают глобально-социосферные процессы, в которых обостряется проблема прав человека на международном и глобальном уровнях, несмотря на наличие ряда международно-правовых документов по правам человека, принятых в середине XX в. В статье ставится цель – выявить социокультурную природу сформированного международного концепта прав человека, специфику проявления феномена на международном и глобальном уровнях, какую роль правовое образование играет в разрешении ряда конфликтных ситуаций в этой области. В ходе исследования использовались диалектическая методология, системно-философский подход, сравнительно-правовой, социокультурный методы исследования, интеграция результатов. Правовые принципы, заложенные в комплекс международно-правовых документов по правам человека, взяты из западной социокультурной и правовой традиции. Они несут в себе не только уравновешивающие правовые механизмы, но и присущие этой культуре противоречия в области прав человека, формируя основные векторы изменений и аспекты обозначенной проблемы в виде их трехмерности или «триады»: «права угнетенных (минимальные) – формальное всеобщее равенство прав – права властных сильных личностей (максимальные)». На глобальном уровне добавляется еще два вектора крайней поляризации проблемы: с одной стороны, «полное бесправие людей в глобальных процессах», с другой – «правовой беспредел личностей, облеченных глобальной властью». Такие глобальные трансформации в сфере прав человека обостряют соответствующие глобальные проблемы. Основной путь разрешения противоречий – холистический, когда сама проблема ставится шире: проблема прав и правообязанного поведения человека в обществе – в соответствующих социальных слоях, на опреде-

Abstract. XXIst century faces the global socio-spheric processes in which the problem of human rights is aggravated at the international and global levels, despite international legal instruments on human rights adopted in the mid-XX th century. The article aims at specifying the socio-cultural nature of international concept of human rights. The author explains specific features of this phenomenon at the international and global levels, the role of legal education in solving conflict situations. Dialectical methodology, system-based philosophical approach, comparative legal, socio-cultural research methods, integration of results. The legal principles that make the basis of international legal instruments on human rights are taken from the Western sociocultural and legal traditions. They assume either balancing legal mechanisms and contradictions inherent in a given culture in the area of human rights, forming the main vectors of changes and aspects of the given problem in the form of their three-dimensionality or «triad». These are: «the rights of the oppressed (minimal) – the formal universal equality of rights – the rights of imperious personalities (maximum)». At the global level, two more vectors of extreme polarization of the problem are added. On the one hand, «total powerlessness of people in global processes». On the other hand, «the lawlessness of persons endowed with global power». Such global transformations in the field of human rights exacerbate relevant global issues. The main way to resolve contradictions is holistic, when the problem itself is put wider. It is: the problem of rights and the right to duty of a person in society – in the relevant social strata, at certain levels of social organization, taking into account the existing social and natural conditions. Such a formulation of the problem and its practical solution are impossible without a full-

ленных уровнях общественной организации, с учетом существующих социально-природных условий. Такая постановка проблемы и ее практическое решение невозможны без полноценного правового образования, в котором указанные концепты должны составить основу и сформировать развитое правосознание и правовую культуру личности.

Ключевые слова: правовое образование, права человека, глобальные трансформации прав человека, право-обязанное поведение личности.

Для цитаты: Краснова Н. Н. Глобальные трансформации прав человека и правовое образование // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2194–2201

DOI: 10.15372/PEMW20180407

fledged legal education, in which the said concepts should form the basis and form a developed legal understanding and legal culture of the individual.

Keywords: legal education, human rights, global transformations of human rights, law-obliged behavior of an individual.

For quote: Krasnova, N. N. [Global transformations of human rights and legal education]. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2194–2201

DOI: 10.15372/PEMW20180407

Введение. В обществе XXI в., несмотря на ряд важнейших международных документов по правам человека, принятых в середине XX в., прежде всего, «Всеобщей декларации прав человека» (1948 г.) [1], мы можем констатировать кризис концепта «правá человека» не только на государственном, но и на международном уровне, что вызывает опасность разворачивания кризиса проблемы и на глобальном уровне. Это отмечает ряд ведущих ученых-правоведов. Например, известный отечественный специалист в области прав человека Е. А. Лукашева пишет: «Следует учитывать, что даже процессы глобализации не могут обеспечить современному миру ни универсального миросистемного устройства, ни универсальной системы ценностей, ни универсального человека – а значит, и единой концепции прав человека. Сейчас трудно прогнозировать возможность формирования единой общечеловеческой цивилизации. Главная задача – уважать иное мироустройство, если даже оно противоречит нашим убеждениям, не пытаться изменить его путём насильственного насаждения демократии, собственных стандартов прав человека, представлений о должных взаимоотношениях людей в обществе» [2, с. 120]. Правовед В. В. Сорокин отмечает: «Дискуссия о глобализации – это обсуждение не того, что может быть, а того, что уже есть и требует объяснения... Создается впечатление, что отныне динамикой мира заведуют деструктивные силы; те же, кто олицетворяет духовно-нравственный эталон мирового развития, представляются как агрессивные традиционалисты» [3, с. 5].

Проблема прав человека – одна из наиболее актуальных в современной социально-правовой жизни, поскольку затрагивает суверены жизни каждого человека. Ее исследует ряд отечественных ученых: Ю. С. Бадальянц [4], П. П. Баранов, И. А. Жуков [5], М. М. Бринчук, Н. А. Воронина, В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева [6], В. В. Захаренков, В. П. Сальников [5], Д. А. Ягофаров [4] и др., а также зарубежные специалисты: Д. Армстронг, Х. Ламберт, Т. Фаррелл, [7], С. Грир [8], А. Пиано, А. Пуддингтон [9] В. Ройтер, К. Хюфнер [10] и др. В статье поставлена цель – выяснения социокультурной природы сформированного международного концепта прав человека, определения специфики проявления феномена на международном и глобальном уровнях, обоснования роли правового образования в разрешении ряда конфликтных ситуаций в данной области. Указанная цель определила следующие задачи.

Постановка задач: 1) выяснить социокультурную природу концепта прав человека в международном праве и связанные с ней сильные и слабые стороны формирующейся глобальной правовой идеи; 2) показать возможное противоречивое развитие концепта прав человека на глобальном уровне, с разрастанием позитивных и негативных сторон; 3) определить социально-культурные и педагогические пути достижения баланса прав и обязанностей человека в условиях глобализации современного мира.

Методология и методы исследования. Применены: диалектическая методология, системный подход в праве и образовании [11–13], а также сравнительно-правовой, социокультурный методы исследования [14], осуществлена интеграция полученных результатов.

Результаты. Анализ широкого спектра социально-правовых проблем и научной литературы по вопросам концептуализации прав человека на международном уровне показывает, что в основу «Всеобщей декларации прав человека» [1] положена западная социокультурная традиция [15; 7]. Это неслучайно, поскольку именно в западной цивилизации данная проблема в ее историческом ключе звучала наиболее остро, широко представлена во многих социально-философских трудах западных ученых [16]. А в эволюции развития самой

проблемы человека в праве и прав человека, современный этап формирования особой отрасли права – «прав человека» – впервые осуществился именно в западной правовой культуре [17].

Чтобы лучше понять происходящие процессы, вначале рассмотрим трансформацию прав человека на фоне наиболее общих процессов глобализации в современном мире. Так, известно, что со второй половины XX века и особенно в XXI в. с нарастающей активностью идут процессы глобализации на пути формирования единой социальной оболочки планеты – социосферы. С конца XX – начала XXI в. сформировалась отдельная наука – глобалистика, главным объектом которой стал современный процесс глобализации общества. Исследования в данном направлении, в том числе, с помощью глобалистики показывают, что процесс глобализации осуществляется разнонаправлено, его содержание неоднозначно. Планетарные трансформации общества идут по разным цивилизационным векторам, в соответствии с тем, что все сильнее проявляет себя реальная специфика социокультурных различий устоев жизни в разных регионах Евразии и планеты в целом. Это объясняется тем, что имеются различные традиции социокультурного бытия людей. Большинство специалистов сходится на том мнении, что современная глобализация в самых широких масштабах осуществляется по двум противоположным цивилизационным путям с принципиально разными типами трансформаций и последствиями для формирующейся социосферы и природы планеты. Это: 1) исходно парциальный конфликтно-расчленяющий «западный» путь монокультурного, по западному образцу, элитарно-массового общества, или глобализм-мондиализм как западоцентризм; 2) исходно холистический неконфликтный путь «российско-восточного» (российско-индокитайского) поликультурного многополярного мира. Хотя следует особо отметить, что со временем географическая привязка данных цивилизационных типов глобализации видоизменяется и усложняется.

Западный путь глобализации проявляется в стремлении к полной унификации общественной жизни социосферы с единым жестким глобальным управлением по западным стандартам, с подавлением социокультурных различий жизни и иных форм управления людьми и обществом. Напротив, российско-восточный путь, предполагает разнообразие планетарных социальных культур социосферы, существующих в условиях добрососедства. Поскольку процессы социальных трансформаций охватывают не только Евразию, но всю планету, их, видимо, следует обозначить более широко: 1) путь монокультурной глобализации как жесткого глобализма в виде западоцентризма; 2) путь поликультурной глобализации, предполагающий содружественное взаимодействие разных культур в социосфере.

Для нашего исследования важно, что положение человека в обществе и в праве в нарастающих глобальных трансформациях по отмеченным разным путям также значительно различается.

1. В монокультурном пути глобализации права человека жестко унифицируются в соответствии с западной социально-культурной традицией прав человека.

2. В поликультурном пути глобализации система прав человека становится значительно более гибкой, многоаспектной, с выраженной спецификой в разных регионах планеты, в разных культурах, но в целом согласующейся по неким всеобщим принципам.

О том, что на пути к социосфере в настоящее время проявляется не только путь жесткой унификации глобализма-мондиализма, но и признание и нарастание социально-культурного разнообразия, свидетельствует новое направление практики и теории, формирующееся в XXI в. и получившее название глокализации. Фактически разнообразные изменения сегодня происходят по путям глобализации-глокализации. Один из ведущих отечественных специалистов в области глобалистики А. Н. Чумаков отмечает развитие глокализации как знаковый процесс и особый подход. А. Н. Чумаков пишет, что этот подход «получил распространение в трудах ряда исследователей феномена глобализации (Р. Робертсон, У. Бек, М. Эпштейн и др.) в качестве слова, отражающего сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных, местных особенностей культурного развития тех или иных народов» [18, с. 268]. «Глокальный (glocal) – соединяющий глобальное с локальным, всемирные центры с периферией; то, что имеет отношение и к глобальному, и к локальному; то, что служит связи, опосредованию, соотносению, сближению всемирного и местного» [18, с. 268]. По существу, глобализация и локализация проявляются как крайние полюса преобразований в социосфере.

Это приводит нас к следующим рассуждениям.

1. Западоцентризм в проблеме прав человека, в наиболее жестком унифицированном варианте глобализма, диктуемом всей планете, развивается на базе западной социокультурной эволюции этой проблемы.

2. Поликультурный путь глобализации – глокализации в наиболее мягком, взаимосогласованном варианте, предполагающем неконфликтное взаимодействие разных традиций человечества, имеет иные эволюционно-культурные основы формирования и развития знаний о положении человека в праве и прав человека.

Но поскольку в современном международном праве закреплена, прежде всего, западная социокультурная традиция реализации прав человека для всего мирового сообщества, далее обратимся к ее более подробному рассмотрению. С этой целью автором статьи был специально осуществлен социально-философский анализ

западной традиции, акцентирующей внимание на проблемах места человека в праве и прав человека. Результаты показали, что для западной цивилизации, в связи с выраженным развитием в ней (в отличие от традиционных обществ) классово-антагонистических формаций, идеи прав человека развиваются в разных, противоположных направлениях, а также в виде попыток их формального объединения. Можно констатировать следующее.

С одной стороны, в исторически длительном процессе развития классовых противоречий и долговременного безропотного подчинения людей внешним (по отношению к ним) эксплуататорским государственным законам, по мере развития сознания и самосознания трудящихся, состояние покорности судьбе стало сменяться осознанием несправедливого положения человека труда в обществе. Это формировало нарастающую решимость множества трудящихся людей бороться за свои права.

С другой (противоположной) стороны, укреплялся эгоцентризм и рационализм в узаконивании и реализации прав, характерный для деятельности волевых личностей, прежде всего, в правящих и богатейших слоях общества. При этом происходило ослабление нравственных и морально-нравственных аспектов права, в обществе распространялись двойные стандарты, укреплялась властвующая бездуховность.

Одновременно разрабатывались определенные уравнивающие социально-правовые механизмы, призванные снижать накал социальной напряженности. Происходила разработка формально-декларативных, объединяющих социум, концепций равенства прав людей, а также законодательное закрепление равенства прав человека и гражданина. Соответственно, в законах, сформировавшихся в западной социокультурной традиции, декларируется гражданско-демократическое равенство прав и свобод всех граждан перед законом (но лишь формально, абстрактно, усредненно), однако практика социально-правовых отношений чаще оказывается далекой от такой идиллии. Кроме того, в данной правовой традиции права человека в установившемся социально-правовом виде выступают в отрыве от общих вопросов социальной справедливости, а также в отрыве от нравственных основ бытия человека, связанных с его сущностью – как существа общинного и общественного.

Отмеченные выше процессы в социокультурной эволюции западного общества сформировали разноплановые движения: 1) борьба угнетенных людей против порабощения, за освобождение и свободу (например, глубоко отраженная Г. Гегелем в диалектике отношений раба и господина); 2) движение за наращивание собственных прав, за их либерализацию у личностей, уже и без того имеющих экономическое и властное преобладание в обществе; 3) попытка подвести под противоположные цели и социальные процессы единую формально-логическую декларативно-уравнивающую основу, в виде концепций формального равенства прав человека, что, по сути, нивелирует реальную полярную сущность первого и второго движений.

Таким образом, в результате социокультурного развития Запада, в его социально-правовой традиции закрепились изначально сформированная «триада» или трехмерность принципиально разных аспектов прав человека в обществе, которую можно представить основными отношениями: 1) права угнетенных (минимальные); 2) формальное всеобщее равенство прав; 3) права властных сильных личностей (максимальные). Ряд исследователей приходит к мнению, что явное преобладание на международно-правовом поле лишь одной социально-правовой культуры при концептуализации прав человека в глобализирующемся обществе провоцирует ряд противоречий и даже к конфликт культур, ведет к значительному количеству правовых коллизий [19].

В создавшихся условиях фактической нерешенности проблемы прав человека, но при этом законодательно провозглашенного формального равенства прав людей в русле западной социокультурной традиции, проблема человека в праве (его места, роли в системе общесоциальных и государственно-правовых отношений) в XX веке перерастает в особую правовую проблему, обозначаемую как «права человека». В русле возможных путей ее разработки на рубеже XX – XXI веков серьезно ставится вопрос о выделении особой отрасли права, которая получает название «право прав человека» (А. Х. Саидов и др.) [20].

В современных условиях изменениями охвачены все уровни социальной организации, вплоть до глобального, соответствующие уровни правовых сфер социума, в том числе, по вопросам прав и право-обязанного поведения человека [21; 22]. В XX–XXI вв. отмеченная выше «триада» нашла отражение в международном праве в виде приоритета «середины» – формально-декларативного равенства прав и свобод граждан всех государств. Но в то же время в нем подспудно сохранились присущие западной правовой традиции противоречия первого и третьего путей. Затем на международном и глобальном уровнях социума проблема прав человека переросла в более сложные поляризованные отношения, образовав пятимерные векторы в организации прав человека, или глобальную «пентаду» прав человека.

Иными словами, по проблеме прав человека на основе «триады», или трехмерности векторов проявления прав человека формируется уже пятимерность полярных отношений в вопросах прав человека («пентада» глобализации). Мы можем выразить ее в следующем виде: 1) полное бесправие личности (в международных масштабах, с современными видами рабства и бесправия); 2) права угнетенных (на уровне государств,

минимальные); 3) формальное всеобщее равенство прав (провозглашаемое для землян на всех уровнях организации социума); 4) права властных сильных личностей (максимальные, на государственных уровнях); 5) абсолютизированное право личностей глобальной элиты (на международно-глобальном уровне). В отмеченных крайних противоречивых путях отражения вопросов прав человека, на одном полюсе наблюдается фактическое бесправие людей, а на другом полюсе – правовой беспредел личностей, сосредоточивших в своих руках мировые богатства и облеченных безмерной глобальной властью. Соответственно, в XXI веке данные социально-правовые отношения становятся все более конфликтными и взрывоопасными. В юриспруденции это порождает множественные правовые коллизии (противоречивые нормы и статьи законов), создает противоречивые правовые прецеденты на разных уровнях социальной организации – от внутригосударственного до глобального уровней в их взаимодействии.

Считаем, что в настоящее время все более актуальными становятся вопросы специального рассмотрения представленной «пентады» полярных отношений социальных субъектов на глобальном уровне в условиях нарастающих социальных трансформаций. Это необходимо для того, чтобы минимизировать нарастающие противоречия и искать пути налаживания баланса между людьми в планетарном сообществе.

По нашему мнению, следует вырабатывать решения по ряду взаимосвязанных вопросов в русле обсуждаемой проблемы.

Во-первых, необходима специальная концептуальная проработка практики и логики последовательных переходов социальных отношений от одного уровня общественной организации к другому, от прав отдельных людей в разных социумах и вплоть до всеобщих прав «землян» в социосфере. Можно предположить, что это окажется возможным при введении особых социально-правовых «поправочных коэффициентов» на разных уровнях организации социума. Для этого может быть осуществлен анализ проблемы с помощью соотношения категорий: «всеобщее – общее – особенное – единичное».

В этом ключе следует раскрыть социально-правовые взаимосвязи на основе учета структурной организации глобализирующегося общества с помощью отмеченных системно-диалектических категорий, примененных к проблеме прав и право-обязанного поведения человека в социуме. Это категории: всеобщее (система прав и право-обязанного поведения при глобализации поликультурного или монокультурного типа) – общее (специфика прав и право-обязанного поведения человека в международных отношениях – в сходных типах сообществ государств) – особенное (права и право-обязанное поведение субъектов в отдельных государствах) – единичное (вопросы прав, право-обязанного поведения отдельного человека или групп людей в определенных государствах, в разных социальных слоях этого общества).

На этой основе с позиций социальной философии и философии права можно полагать, что при переходе от исходного уровня «единичного» (отдельной личности) к высшему уровню «всеобщее» (к человечеству как глобальному субъекту социосферы), закономерно вырабатываются все более общие понятия и теории. В то же время связь социально-правовой теории с социальной практикой в целом означает, что решения по поводу прав, право-обязанного, свободо-ответственного поведения отдельных субъектов должны быть дифференцированными, а не формально-декларативными.

Во-вторых, видимо, в настоящее время главным уровнем согласования законных фундаментальных прав человека и его право-обязанного поведения в разных странах и культурах в условиях нарастающей глобализации социума оказывается уровень международного права. Тогда именно в нем главной задачей становится разработка общих механизмов преобразования прав человека и его право-обязанного поведения с учетом реального культурного разнообразия социосферы. Здесь может осуществляться, с одной стороны, переход от «общего», заключенного в международных принципах и нормах прав и право-обязанного поведения человека – к «особенному» в частных правовых нормах на уровне отдельных государств, а внутри государств – к «единичному» уровню правового положения граждан. С другой стороны, в процессе формирования социосферы, на уровне «всеобщего», могут вырабатываться абстракции и глобальные нормы прав, право-обязанного и свободо-ответственного поведения субъектов независимо от места проживания личности на планете.

В-третьих, путь к разрешению проблемы прав и право-обязанного поведения человека в условиях поликультурной глобализации социосферы автор статьи видит в уходе от парциализма (односторонности) в постановке и решении проблемы – только как прав и свобод, но без диалектических противоположностей: обязанностей и ответственности человека в мире. Поэтому необходим переход к холистическому решению проблемы: как право-обязанного, свободо-ответственного поведения человека в обществе. Но при этом, конечно же, следует сохранить базисные права и свободы личности (достаточные и необходимые в соответствующих условиях бытия). Они были завоеваны трудящимися в процессе длительной исторической борьбы с эксплуатацией и бесправием и в XXI веке могут ослабить развивающийся социальный вектор бесправия человека (в образующейся «пентаде» аспектов решения вопросов). Иными словами, «Всеобщую декларацию прав и свобод» и аналогичные документы ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов. Их следует

считать важными правовыми документами эпохи глобализации, имеющими значение «охранной грамоты» от бесправия личности, но все же далеко недостаточными в разрешении реальных вопросов право-обязанного, свободно-ответственного поведения субъектов в конкретных социальных условиях (определенного государства, гражданства, социальной культуры, положения людей в определенном слое общества, при определенных социально-экологических условиях и т.п.).

Во-четвертых, необходимо исследование системной диалектики субъектов международного и глобального права с позиций сопоставления и меры в отношениях: «мера прав – мера обязанностей» людей в определенных видах деятельности, «мера свободы – мера ответственности» при определенных видах социального поведения субъектов. В либеральном эгоцентричном подходе эта мера нарушена. С одной стороны, происходит резкая максимизация прав и свобод отдельных личностей – при минимизации соответствующих обязанностей и нарастании безответственности перед населением и государством. На глобальном уровне социально-правовых отношений в обществе элитарно-массового типа подобные нарушения меры еще более возрастают. Появляется либеральный беспредел прав (абсолютизация прав глобального управления элиты не только по отношению к отдельным людям, но и к целым государствам). А с другой стороны, часть людей оказывается в положении полного бесправия (абсолютизация бесправия значительных масс населения, например, беженцев из зон боевых действий, межэтнических конфликтов, экологических бедствий и т.д.).

В-пятых, можно предложить путь согласования прав и обязанностей, свобод и ответственности субъектов при соблюдении нравственно-правовых норм взаимоотношений. Такие традиции и нормы исторически имели место в патерналистских формах управления, характерных для русской и восточной (индокитайской) цивилизационных культур. Здесь подход к праву опирался на диалектику нравственно-правовых принципов единства прав и обязанностей, свободы и ответственности личности, что нашло яркое выражение в трудах русских мыслителей – С.Н. Булгакова, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого и др.) [23; 24]. Тем самым снимается крайняя сторона полного бесправия в «пентаде» социально-правовых отношений личности. А в высших уровнях социального бытия, напротив, личность оказывается наделена не только максимальными правами и свободами, но имеет сложнейшие обязанности, несет высокую ответственность перед населением, то есть, устраняется другая крайняя сторона – абсолютизированной свободы в «пентаде» противоположных отношений на международном и глобальном уровнях общественных отношений.

В-шестых, все отмеченные идеи не могут получить воплощения в жизнь, если будут лишь прописаны в юридических нормах деклараций, кодексов, законов. Эти идеи должны стать органической частью правового поведения, правового мировоззрения, правовой культуры граждан отдельных государств и планеты в целом. А это возможно лишь в случае правильной организации правового образования – от правового воспитания в семье, от школьной скамьи и вплоть до высшего общеправового и профессионального уровня подготовки. В целом же сама проблема прав человека преобразуется. Она переходит от ее одностороннего (парциального) понимания к холистическому и диалектическому, в форме право-обязанного, свободно-ответственного поведения личности в обществе и в виде ответственности власти перед собственным населением.

Выводы. Автор приходит к следующим выводам.

1. Сведение проблемы только к формально-декларативному равенству прав людей (при забвении ими соответствующих обязанностей), свобод людей (при отсутствии адекватной ответственности), провозглашенное на глобальном уровне в обществе глобального массового потребления может быть лишь временным, неустойчивым. В дальнейшем оно может спровоцировать более жесткие противоречия и конфликты в глобальных трансформациях жизни людей.

2. Основной путь в разрешении противоречий в области прав человека на глобальном уровне трансформации проблемы – холистический, когда сама проблема ставится более широко. Это: проблема прав и право-обязанного, свободно-ответственного поведения человека в обществе – в соответствующих социальных сферах и слоях населения (в многослойных сферах: духовного и материального производства; обслуживания и транспорта; местного и центрального управления), на определенных уровнях общественной организации (местном, государственном, международном, глобальном), реализуемая с учетом существующих антропосоциальных и социально-природных условий.

3. Отмеченная постановка проблемы и ее практическое разрешение невозможны без соответствующего развития правового сознания и полноценного правового образования населения. Необходимо, чтобы именно в правовом образовании указанные концепты составили основу обучения, воспитания и сформировали развитое правосознание и правовую культуру граждан. Соответственно этому, правовое образование в историко-культурном и социально-правовом аспектах должно отражать в своем содержании современные достижения правовых учений Запада, России, других правовых культур. Показывать преимущества и недостатки, сильные и слабые стороны учений для наиболее успешной интеграции лучших достижений всех правовых культур. Это необходимо для разработки прочных гармонизирующих основ международного и глобального

права в сфере прав и право-обязанного, свободно-ответственного поведения человека в трансформирующемся и глобализирующемся обществе XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Всеобщая декларация прав человека** (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/>. (дата обращения: 12.09.2018).
2. **Лукашева Е.А.** Права человека в контексте конфликта культур // Вестник РАН. 2007. Т. 77. №2. С. 115–120.
3. **Сорокин В.В.** Юридическая глобалистика. Новосибирск: НГУ, 2010. 915 с.
4. **Бадальянц Ю.С., Ягофаров Д.А.** Права человека. М.; Рязань: Поверенный, 2006. 519 с.
5. **Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П.** Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2005. 358 с.
6. **Права человека и процессы глобализации современного мира** / М.М. Бринчук, Н.А. Воронина, В.А. Карташкин и др. / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2005. 464 с.
7. **Armstrong D., Farrell T., H. Lambert H.** International law and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 308 p.
8. **Greer S.** The European Convention on Human Right: achievements, problems and prospects. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 365 p. (Cambridge studies in European law and policy).
9. **Freedom in the World 2004: the Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties.** Ed. by A. Piano, A. Puddington. New York: Freedom House; Lanham: Rowman & Littlefield, 2004. 736 p.
10. **Азаров А. Ройтер В., Хюфнер К.** Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М.: Моск. школа прав человека, 2003. 560 с.
11. **Юдин Э.Г.** Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1977. 440 с.
12. **Паршиков В.И., Табакаев Ю.В., Краснова Н.Н., Кузьменко К.А.** Системно-диалектический анализ отношений человека и общества в условиях переходности с позиций образования, права и управления // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №4. С. 1373–1379.
13. **Табакаев Ю.В., Краснова Н.Н., Кузьменко К.А.** Системный подход к праву и правовой безопасности в правоведении // Формирование системного мировоззрения современного человека: сб. науч. статей. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 41–44.
14. **Исакова Г.К.** Социокультурный контекст прав человека: диалог культур «Восток-Запад» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-kontekst-prav-cheloveka-dialog-kultur-vostok-zapad-1> (дата обращения: 10.09.2018).
15. **СССР и принятие Всеобщей декларации прав человека** // Институт прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter5.htm>. (дата обращения: 10.09.2018).
16. **Общая теория прав человека: сб. науч. статей** / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 1996. 520 с.
17. **Ovey S., White R. Jacobs and White,** The European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press, 2006. 591 p.
18. **Глобалистика: Энциклопедия** / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. 1328 с.
19. **Саидов А.Х.** Международное право прав человека / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: МЗ Пресс, 2002. 208 с.
20. **Лукашева Е.А.** Права человека в контексте конфликта культур // Вестник РАН. 2007. Т. 77, №2. С. 115–120.
21. **Панарин В.И.** Глобализация и ее философское осмысление // Философия образования. 2007. №2. С. 268–273.
22. **Табакаев Ю.В., Краснова Н.Н., Кузьменко К.А.** Социально-философский анализ современных проблем взаимодействия глобального, государственного управления и права: образовательный аспект // Философия образования. 2017. №4. С. 39–47.
23. **Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология** / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов и др. СПб: Алетейя, 1997. 398 с.
24. **Петражицкий Л.И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности / отв. ред. И.Ю. Козлихин, Ю.А. Сандулов. СПб.: Лань, 2000. 608 с.

REFERENCES

1. **Universal Declaration of Human Rights** (endorsed on the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948). Garant.ru. Available at: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (accessed September 12, 2018).
2. **Lukasheva E.A.** [Human Rights in the Context of the Conflict of Cultures]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2007, vol. 77, no. 2, pp. 115–120. (In Russ.)

3. **Sorokin V.V.** [Legal globalistics]. Novosibirsk, NSU Press, 2010, 915 p.
4. **Badaliants Iu.S., Iagofarov D.A.** [Human Rights]. Moscow, Ryazan, 2006, 519 p.
5. **Baranov P.P., Zhukov I.A., Zakharenkov V.V., Salnikov V.P.** [Concurrence – civil society – the rights and freedoms of citizens]. Rostov-on-Don, RSU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005, 358 p.
6. **Lukasheva E.A.** [Human rights and globalization processes of the modern world]. Moscow, Norma Publ., 2005, 464 p.
7. **Armstrong D., Farrell T., H. Lambert H.** International law and international relations. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, 308 p.
8. **Greer S.** The European Convention on Human Rights: achievements, problems and prospects. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 365 p.
9. **Freedom in the World 2004: the Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties.** Ed.A. Piano, A. Puddington. New York, Freedom House; Lanham: Rowman & Littlefield Publ., 2004, 736 p.
10. **Azarov A. Roiter V., Hüfner K.** [Human Rights. International and Russian protection mechanisms]. Moscow, Moscow Human Rights School, 2003, 560 p.
11. **Iudin E.G.** [Methodology of science. Systemacity. Activity]. Moscow, Editorial URSS, 1977, 440 p.
12. **Parshikov V.I., Tabakaev Iu.V., Krasnova N.N., Kuzmenko K.A.** [System and dialectical analysis of relations between a person and society in conditions of transition from the standpoint of education, law and management]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 1373–1379. (In Russ.)
13. **Tabakaev Iu.V., Krasnova N.N., Kuzmenko K.A.** [System Approach to Law and Legal Security in Law science]. Formirovanie sistemnogo mirovozzreniya sovremennogo cheloveka [Formation of the Systemic Worldview of the Modern Man]. Barnaul, AltSPU, 2017, pp. 41–44.
14. **Isakova G.K.** The sociocultural context of human rights: the dialogue of culture «East-West». Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-kontekst-prav-cheloveka-dialog-kultur-vostok-zapad-1> (accessed September 10, 2018).
15. **CSSR and the adoption of the Universal Declaration of Human Rights.** Institute of Human Rights. Available at: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter5.htm>. (accessed September 10, 2018).
16. **Lukasheva E.A.** [General theory of human rights. Sat scientific articles]. Moscow. Norma Publ., 1996. 520 p.
17. **Ovey C., White R.** Jacobs and White, The European Convention on Human Rights. Oxford, Oxford University Press, 2006, 591 p.
18. **Mazur I.I., Chumakov A.N.** [Global studies: Encyclopedia]. Moscow, Raduga Publ., 2003, 1328 p.
19. **Saidov A.Kh.** [International human rights law]. Moscow, MH Press, 2002, 208 p.
20. **Lukasheva E.A.** [Human Rights in the Context of the Conflict of Cultures]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2007, vol. 77, no. 2, pp. 115–120. (In Russ.)
21. **Panarin V.I.** [Globalization and its philosophical understanding]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2007, no. 2, pp. 268–273. (In Russ.)
22. **Tabakaev Iu.V., Krasnova N.N., Kuzmenko K.A.** [Socio-philosophical analysis of modern problems of the interaction of the global, public administration and law: educational aspect]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2017, no. 4, pp. 39–47. (In Russ.)
23. **Albov A.P., Maslennikov D.V., Chislov A.I., et.al.** [Russian philosophy of law: philosophy of faith and morality: an anthology]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 1997, 398 p.
24. **Petrzhitsky L.I.** [Theory of law and the state in the context of the theory of morality]. St. Petersburg, Lan Publ., 2000, 608 p.

Информация об авторе

Краснова Наталья Николаевна – аспирант кафедры права, философии и социологии, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет» (649 000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1, e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru).

Information about the author

Natalia N. Krasnova – PhD-student at the Faculty of Law, Philosophy and Sociology at Gorno-Altai State University (1 Lenkina Str., 649000 Gorno-altaysk, Republic of Altay, Russian Federation, e-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru)

Принята редакцией: 10.11.2018

Принята редакцией: November 10, 2018